

Ольга Лазоркина

Белорусско-китайские отношения: основные векторы, состояние и перспективы развития

Вступление

Двусторонние отношения между государствами имеют уже сложившиеся и ставшие традиционными направления сотрудничества. К ним относятся политическая и экономическая сфера как ключевые и дополнительная — гуманитарная сфера, которая включает достаточно широкий спектр связей в сферах науки, образования, культуры. На современном этапе двусторонние отношения государств дополнились еще одной важной составляющей — взаимодействием в рамках регионов. Такие значительные по территории страны как Китай делают ставку на предоставление широких полномочий регионам, так как этот формат позволяет наиболее эффективно реагировать на изменения потребностей рынка. Однако для таких государств как Беларусь речь в первую очередь идет не столько об экономическом эффекте от данного формата, сколько об адаптации системы государственного управления к динамично развивающимся экономическим и политическим реалиям. В повестку дня включается вопрос о предоставлении более широких полномочий регионам (областям), которые неизбежно приведут к изменению законодательства и усилят процессы децентрализации.

Что касается критериев оценки двусторонних отношений, то единые подходы выработать достаточно сложно. Это связано с тем, что количество стран, имеющих примерно одинаковый экономический потенциал и политический вес не такое уж и значительное. Чаще всего речь будет идти о неравнозначных партнерах и, как правило, глобальных задачах одних и насущных проблемах других. Вместе с тем, крупные игроки нуждаются в партнерах среднего и более скромного уровня, чтобы реализовать свои краткосрочные цели и вовлечь в свою орбиту как можно более широкий круг государств для выполнения долгосрочных задач. Белорусско-китайские отношения являются собой именно такой пример двустороннего сотрудничества.

Договорно-правовая база двустороннего сотрудничества

Республика Беларусь и Китайская Народная Республика установили дипломатические отношения в январе 1992 г. Посольство КНР начало свою работу в Минске в 1992 г. Белорусское посольство в Пекине стало функционировать с 1993 г.

В этот период достаточно активно начинает формироваться договорно-правовая база отношений. В 90-е гг. стороны подписали ряд межправительственных соглашений, в которых были затронуты такие вопросы, как условия безвизового режима для должностных лиц и граждан обеих стран, взаимное признание документов об образовании и ученых степенях, культурном и научно-техническом сотрудничестве. Одним из наиболее значимых следует считать Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве¹. Соглашением предусматривалось решение широкого спектра вопросов в этой области. Для обеспечения государственных интересов во внешнеэкономической сфере планировалось открытие торговых представительств. Однако эти планы так и не были реализованы со стороны Беларуси.

Всплеск активности в договорно-правовой сфере наблюдался в 2005 и 2010 гг.² Стороны заключили ряд межведомственных соглашений. Как показывает практика они являются наиболее действенными, так как несут менее декларативный характер и направлены на решение конкретных задач в узких сферах. Среди наиболее важных соглашений следует выделить Совместные декларации, в которых зафиксирован уровень взаимоотношений сторон. И более того, можно проследить их эволюцию. Терминология, которая используется в документах не является совсем типичной для белорусского законодательства, вызывает вопросы и даже своего рода дискуссию относительно действительного и желаемого уровня отношений. Первый подобный документ был подписан сторонами в 2005 г.³ В Совместной декларации Беларусь и Китай выразили согласие на установление нового уровня отношений, который был назван как всестороннее развитие и стратегическое сотрудничество. В 2013 г. Совместная декларация, подписанная Председателем КНР Си Цзиньпинем и Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко зафиксировала новый этап в двусторонних отношениях

¹ Пагадненне паміж міністэрствам эканомікі Рэспублікі Беларусь і Дзяржаўным камітэтам планавання і развіцця Китайскай Народнай Рэспублікі аб супрацоўніцтве, <http://pravo.kulichki.com/zak/megd/meg01687.htm> (20 VI 2019).

² Договарно-правовая база двусторонних отношений, http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/legal.html (22 VI 2019).

³ Китай и Беларусь подписали Совместную декларацию, <https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/gb/t225267.shtml> (12 VI 2019).

— сотрудничества — всестороннее стратегическое партнерство⁴. В 2016 г. в Совместной декларации было объявлено об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества⁵. В терминологии явно прослеживается повышение уровня отношений. Вместе с тем, очевидным является китайский подход к градации партнеров. Собственно четкой иерархии партнерства в договорно-правовой базе КНР не зафиксировано. Белорусская сторона после подписания Декларации 2016 г. заявила, что этим договором китайская сторона фактически приравняла Беларусь к таким странам как Великобритания и Россия. Но это не совсем так. К примеру, в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2001) речь идет о равноправном доверительном партнерстве и стратегическом взаимодействии. Как видим, терминология достаточно разнообразная, но несомненным является факт эволюции подходов Китая к отношениям с Беларусью.

Необходимо упомянуть об еще одном договоре, который на постсоветском пространстве является базовым — Договор о дружбе и сотрудничестве. Однако с Китаем он был подписан только в 2015 г.⁶ Как видим это не мешало сторонам заявлять о развитии стратегического партнерства.

Таким образом, можно констатировать, что договорно-правовая база двусторонних отношений Беларуси и Китая формировалась поэтапно, охватывает ключевые области сотрудничества, ее развитие было напрямую связано с интенсивностью политических контактов.

Необходимо упомянуть об еще одном договоре, который на постсоветском пространстве является базовым — Договор о дружбе и сотрудничестве. Однако с Китаем он был подписан только в 2015 г.⁷ Как видим это не мешало сторонам заявлять о развитии стратегического партнерства.

Таким образом, можно констатировать, что договорно-правовая база двусторонних отношений Беларуси и Китая формировалась поэтапно, охватывает ключевые области сотрудничества, ее развитие было напрямую связано с интенсивностью политических контактов.

⁴ Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Беларусь об установлении всестороннего стратегического партнерства, http://russian.china.org.cn/china/txt/2013-07/16/content_29440117.htm (15 VI 2019).

⁵ Государственный визит в Китайскую Народную Республику, http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predsdatelem-vsekitajskogo-komiteta-narodnogo-politicheskogo-konsultativnogo-soveta-kitaja-juh-14530/ (12 VI 2019).

⁶ Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, http://www.pravo.by/upload/docs/op/I01500037_1445979600.pdf (12 VI 2019).

⁷ *Ibidem*.

Политический диалог

В системе внешней политики Республики Беларусь политическая составляющая играет одну из самых значимых ролей. Визиты на высшем уровне сегодня отражают уровень отношений между странами, придают импульс сотрудничеству и оказывают влияние на развитие и углубление отношений в самых разных областях. Глава белорусского государства совершил десять визитов в Китайскую Народную Республику, начиная с 1995 г. С ответными визитами в Беларусь прибывали Председатели КНР Цзян Цзэминь (2001), Си Цзиньпин (2015). Однако наиболее продуктивными стали визиты Президента Республики Беларусь в 2005 и 2010 гг. По их результатам было подписано рекордное количество двусторонних соглашений. Не менее важным является и риторика совместных заявлений. Лейтмотивом политических отношений Беларуси и Китая можно считать совпадение их позиций по большинству международных проблем. Оба лидера в ходе личных встреч неизменно подтверждают этот тезис.

В 2005 г. Президент А. Г. Лукашенко в ходе визита в Китай заявил, что „Я приехал сюда, в Китай, как к себе домой, как в Российскую Федерацию”. При этом он отметил осторожность партнеров и сказал, что „руководство КНР очень долго ‘запрягает’ — это менталитет”⁸. В 2008 г. на главу белорусского государства произвели неизгладимое впечатление подготовка и проведение Олимпиады Пекином. Он не только высказался об огромных достижениях китайского народа, но и обозначил роль Беларуси в будущем великого Китая.

Скажу откровенно: Китай уже сегодня империя. Но завтра это будет мировой лидер, и без Европы им не обойтись. На кого будет опираться Китай в Европе? Там уже все „разобрано”. И как-то случилось, что Беларусь, издавна ориентируясь на Китай, доказав преданность нашей дружбе и развитию отношений, осталась страной, на которую КНР может опереться

— отметил А. Г. Лукашенко⁹.

Высказывания китайских лидеров более сдержанные и конкретные. Си Цзиньпин в ходе визита в Беларусь в 2015 г. подчеркнул, что

я готов с вами поддерживать тесные контакты и связи, обсуждать вопросы, связанные с развитием двусторонних отношений, чтобы вместе с вами

⁸ *Завершился визит Александра Лукашенко в Китай*, <https://news.tut.by/politics/61137.html> (13 VI 2019).

⁹ *Яркие впечатления*, <https://www.sb.by/articles/yarkie-vpechatleniya.html> (10 VI 2019).

открывать новую эпоху в китайско-белорусских отношениях всестороннего стратегического партнерства¹⁰.

Еще один немаловажный аспект в политических отношениях — это достаточно однозначная позиция Беларуси в отношении Тайваня. Устные высказывания главы белорусского государства были закреплены в Статье 5 «Договора о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой»¹¹. «Белорусская сторона придерживается политики ‘одного Китая’, признает, что Правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством, представляющим весь Китай, Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая». В свою очередь Китай в очередной раз подтвердил, что «китайская сторона поддерживает усилия белорусской стороны, направленные на защиту независимости, суверенитета, территориальной целостности страны и обеспечение политической и социальной стабильности, выступает против вмешательства внешних сил под любыми предлогами во внутренние дела Беларуси».

Таким образом, политические отношения между странами развивались достаточно динамично. Этому в значительной степени способствовали личные отношения лидеров двух стран. В политическом плане Беларусь и Китай являют собой редкий пример действительного отсутствия каких-либо точек противостояния. Сдержанность в высказываниях китайских лидеров вполне может быть объяснена традициями общения как внутри страны, так и на международной арене, а отнюдь не отсутствием интереса к Беларуси.

Торгово-экономическая сфера двустороннего взаимодействия

Однако политическая сфера требует практического наполнения экономической составляющей двусторонних отношений. Все чаще в Беларуси говорят о завышенных ожиданиях в отношении Китая. Как показывает практика, позитивные заявления политиков не всегда совпадают с экономическими реалиями.

¹⁰ *Визит председателя КНР Си Цзиньпина в Беларусь*, <http://news.21.by/other-news/2015/05/12/1081086.html> (11 VI 2019).

¹¹ *Договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой*, http://www.pravo.by/upload/docs/op/101500037_1445979600.pdf (12 VI 2019).

С самого начала двустороннего сотрудничества Беларусь была заинтересована в развитии экономической составляющей с Китаем. В Соглашении о торгово-торгово-экономическом сотрудничестве 1992 г. предусматривался полноценный формат взаимодействия, который должен был найти свое отражение в межведомственных соглашениях. Однако 90-е гг. были отмечены крайне низкими показателями торговли между странами. Интенсификация отношений между Беларусью и Китаем в 2000-е гг. привела к заметным изменениям в цифрах товарооборота. Объемы товарооборота с 2000 г. увеличились со 136,2 млн до 640,3 млн USD в 2014 г. [*товарооборот приводится без Гонконга и Тайваня — прим. авт.*]¹². Однако сохранить положительное сальдо удавалось только в 2004 и 2005 гг. В дальнейшем наблюдался устойчивый минус торгового сальдо. Он был связан со скромными позициями белорусского экспорта в Китай и нарастающими темпами китайского импорта в Беларусь. До настоящего времени белорусские эксперты объясняют это узостью белорусской корзины экспорта. Одной из ключевых позиций поставок в Китай продолжают оставаться калийные удобрения. Собственно Беларусь делает ставку на сырьевую составляющую, что в значительной степени ставит ее в зависимость от мировых цен на калийные удобрения. Согласно данным Белстата пиковое значение экспорта в Китай достигло 781,6 млн USD в 2015 г.¹³. В 2018 г. поставки снизились до 437 904,7 тыс. USD. Китай поставил товаров в Беларусь на 2 868 046,5 тыс. USD. Торговое сальдо составляет – 2 430 141,8 USD¹⁴. Критика, которая звучит из уст независимых экспертов имеет под собой основания. В свою очередь властные структуры, а именно министр экономики Д. Крутой так объясняет этот разрыв:

В импорте Беларуси из Китая 2,6 млрд долларов отрицательного сальдо — это телекоммуникационное и компьютерное оборудование, которые покупают наши компании у китайских поставщиков, которые объективно выигрывают. Вторая важная составляющая этого импорта — примерно 30 процентов — это импорт в рамках крупных инвестиционных проектов.

¹² [http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/godovye-dannye/eksport-tovarov-iz-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam-vne-sng/\(15 VI 2019\).](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/godovye-dannye/eksport-tovarov-iz-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam-vne-sng/(15 VI 2019).)

¹³ *Экспорт товаров из Республики Беларусь по отдельным странам вне СНГ*, http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/godovwe_danne/eksport-tovarov-respubliki-belarus-po-stranam-s_2/ (25 V 2019).

¹⁴ *Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в январе – ноябре 2018 г.*, http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/vneshnyaya-torgovlya_2/operativnye-dannye_5/eksport-import-s-otdelnyimi-stranami/ (25 V 2019).

Таких, как, например, завод ‘БелДжи’, Светлогорский ЦКК. Это проекты на сотни миллионов долларов по которым мы за связанные кредиты покупали китайское оборудование. До завершения таких проектов инвестиционный импорт объективно сохранится

— заявил министр на встрече в Пекине¹⁵. Кроме того, он анонсировал амбициозные планы по увеличению экспорта Беларуси в Китай на 1,5 млрд к 2020 г. и 5 млрд USD к 2025 г.¹⁶ Министр вновь отметил, что проблемным полем остается структура экспорта товаров, которая нуждается в изменениях. Решение видится в диверсификации поставок сельскохозяйственной продукции на китайский рынок. Определенные достижения в этой области уже есть. Но насколько серьезно они могут повлиять на товарооборот, сказать крайне сложно. Все же основным партнером по сельскохозяйственной продукции, причем практически по всем экспортным позициям остается Российская Федерация. Другие страны не просто отстают, а имеют отрыв в разы в отличие от ключевого партнера. В целом, несмотря на оптимистичные цифры поставок молочной продукции в Китай, на товарооборот они повлияли не существенно — 361,5 млн USD в 2017 до 438 в 2018 г.¹⁷

Кроме товарооборота, важной частью экономического сотрудничества являются инвестиции. Данная сфера считается одной из наиболее динамично развивающихся. В 2009 г. Китай предоставил Беларуси две кредитные линии — Эксимбанк на 5,7 млрд USD и Государственный банк развития Китая — 8,3 млрд USD¹⁸. В дальнейшем через Эксимбанк была открыта дополнительная кредитная линия на 1 млрд USD. В 2011 г. Правительство Китая заявило об открытии еще одной кредитной линии на 1 млрд, что в сумме составило 16 млрд USD. Однако по состоянию на 2011 г. было освоено 1,7 млрд USD¹⁹. Проблема заключалась в отсутствии действительно выгодных для китайской стороны проектов. Эта проблема сохраняется и сейчас. Вместе с тем, сторонам удалось значительно улучшить показатели. В настоящее время реализовано и находятся в стадии реализации свыше 30 проектов на общую сумму 7 млрд USD. Тем не менее, нельзя забывать о том, что Китай предоставляет связанные кредиты, т.е. оплату в рассрочку

¹⁵ Крутой: доля Китая в белорусском экспорте может достигнуть 15%, <https://www.sb.by/articles/krutoy-dolya-kitaya-v-belorusskom-eksporte-mozhet-dostignut-15.html> (26 V 2019).

¹⁶ *Ibidem*.

¹⁷ http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/6znak-2017-2018_god/120E03.pdf (30 VI 2019).

¹⁸ О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая, <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (12 V 2019).

¹⁹ К. В. Рудый, Кредитно-инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая, <http://www.nbrb.by/bv/articles/8819.pdf> (25 V 2019).

импорта товаров и услуг. А это несет большие риски для бюджета Беларуси. В июне 2019 г. министр финансов М. Ермалович выступая перед белорусскими парламентариями заявил, что Беларуси необходимо заморозить привлечение связанных кредитов на реализацию коммерческих проектов, в которых заемщиком является госбюджет²⁰.

Необходимо отметить, что Беларусь осознает и прилагает заметные усилия, чтобы уйти от кредитной схемы сотрудничества и перейти к инвестиционной. С этой целью был принят соответствующий законодательный акт, который направлен на привлечение в страну прямых иностранных инвестиций — Указ Президента Республики Беларусь от 8 V 2018 г. № 163 „О Китайско-белорусском инвестиционном фонде”²¹. В результате прямые иностранные инвестиции из Китая на чистой основе за 2018 г. составили 112,2 млн USD²².

Вместе с тем, белорусские эксперты, в частности Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в КНР К. Рудый отмечал наличие широкого круга проблем в этой сфере. Анализируя перспективы развития инвестиционного сотрудничества назвал как минимум 13 позиций требующих реформирования. Среди них гармонизация национального законодательства с наиболее привлекательными в мире инвестиционными центрами, использование британского права при инвестиционных спорах, простой и прозрачный порядок приватизации, гарантия прав собственности, исключение риска национализации, сокращение регистрационных процедур и т.д.²³. Маловероятно, что эти предложения могут быть реализованы одномоментно. Они представляют собой серьезный вызов для белорусской экономики и в еще большей степени для системы управления в которой превалирует государственное регулирование.

Жемчужиной, которая должна была увенчать экономический альянс Беларуси и Китая, стал Индустриальный парк „Великий камень”. Глава белорусского государства в 2012 г. подписал соответствующий Указ о Китайско-Белорусском парке № 253²⁴. В 2017 г. с учетом изменившихся условий был подписан Указ № 166, который был направлен на совершенствование

²⁰ Минфин Беларуси предлагает заморозить привлечение связанных кредитов на осуществление коммерческих проектов, [https://primepress.by/news/finans/minfin_belarusi_predlagaet_zamorozit_privlechenie_svyazannykh_kreditov_na_osushchestvlenie_kommerche-11504/](https://primepress.by/news/finans/minfin_belarusi_predlagaet_zamorozit_privlechenie_svyazannykh_kreditov_na_osushchestvlenie_kommercheskich_proekтов) (26 VI 2019).

²¹ <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P31800163&p1=1&p5=0> (12 V 2019).

²² <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (15 VI 2019).

²³ К. В. Рудый, *Китай — Беларусь: каналы инвестиционного сотрудничества*, http://www.bseu.by:8080/bitstream/edoc/65798/1/Rudyu_K_V..pdf (22 V 2019).

²⁴ *О создании Китайско-Белорусского индустриального парка „Великий камень”*, <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31200253> (10 VI 2019).

специального правового режима и повышения инвестиционной привлекательности. Главной целью развития Индустриального парка белорусская сторона видит в привлечении прямых иностранных инвестиций.

„Великий камень” расположен в 25 км от столицы Беларуси. Рядом с парком находится международный аэропорт, автомобильные и железнодорожные магистрали. Общая площадь составляет 9150 га. Однако изюминкой проекта является особый правовой режим в рамках особой экономической зоны, налоговые и таможенные преференции для резидентов. Среди них следует отметить 0% налога на прибыль на 10 лет и последующая их уплата по ставке, пониженной в 2 раза, до 2062 г.²⁵

По данным Белстата в 2018 г. был зарегистрирован 42 резидент — 25 китайских компаний, 9 белорусских, 8 — из других стран²⁶. Сегодня их количество выросло до 55²⁷. Объем заявленных инвестиций составляет 1 млрд USD.

Согласно статистике основные показатели эффективности Парка заметно улучшились. Так, число действующих резидентов выросло — с 17 до 38 в 2018 г. Выручка от реализации товаров и услуг составила 12,8 млн BYN. Чистая прибыль пока в минусе. Вместе с тем, заметно вырос объем прямых инвестиций от иностранных инвесторов — с 22,7 до 70,5 млн USD²⁸.

Белорусская сторона конечно не может быть удовлетворена такими объемами. В целом, эксперты отмечают огромный потенциал Индустриального парка. Однако долгожданный „выстрел” пока не наступил. Среди причин, которые сдерживают этот процесс называются к примеру такие как ориентация Парка на привлечение прямых иностранных инвестиций с определенными характеристиками. Логичным является вопрос насколько высок рейтинг инвестиционной привлекательности самой Беларуси? Возможно, что сужение области для привлечения прямых иностранных инвестиций еще слишком рано.

Вхождение Беларуси в состав ЕАЭС также несет определенные риски для Индустриального парка. Основным рынком сбыта товаров для белорусских компаний по-прежнему остается Российская Федерация. В последние годы заметно выросло число ограничений на ввоз белорусских товаров в Россию — так называемые торговые войны. А все товары, которые будут

²⁵ <https://industrialpark.by/o-parke/preimuschestva/nalogovye-i-tamozhennye-preferencii.html> (27 VI 2019).

²⁶ <https://www.sb.by/articles/sdelano-na-pekinskom-prospekte.html> (29 VI 2019).

²⁷ <http://china.mfa.gov.by/ru/greatstone/> (01 VII 2019).

²⁸ http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/statistika-malykh-territoriy/osobyie-ekonomicheskie-zony/godovye-dannye/osnovnyie-pokazateli-deyatelnosti-rezidentov-kitaysko-belorusskogo-industrialnogo-parka-velikiy-kamen/index.php?sphrase_id=603606 (29 VI 2019).

производиться в Индустриальном парке являются белорусскими. Каким же образом они могут быть защищены в случае возникновения разногласий между Беларусью и Россией?

И еще один из болезненных вопросов для Беларуси, который будет иметь серьезные последствия — слабые связи между образовательными учреждениями и производством. В современных условиях ВУЗы должны следовать запросам реального сектора экономики. Особенно когда речь идет о запуске высокотехнологичных производств. Создание дополнительных рабочих мест для белорусских граждан должно стать важной составляющей эффективности Парка. В настоящее время речь идет только о заоблачных проектах, а не о долгосрочной стратегии, которая соединит теорию и практику.

Увеличение количества резидентов неизбежно потребует качественных преобразований. А вот они как раз должны будут обеспечены реформами в экономике и законодательстве самой Беларуси. Проблемы в инвестиционной сфере озвученные выше напрямую связаны и с Индустриальным парком. Насколько белорусское руководство готово к таким глобальным переменам покажет время.

Сотрудничество регионов (областей) как важная составляющая развития двусторонних отношений

Двустороннее сотрудничество с такими гигантами как Китай по территориальным размерам и размаху производства невозможно осуществить только по схеме центр — центр. Важным элементом всегда будут выступать межрегиональные связи. В Китае этой сфере уделяется особое внимание, так как именно такой формат позволяет наиболее эффективно развивать бизнес. Ведь в Китае представлены не только крупные производства, но и огромное количество средних и мелких структур, которые нуждаются в партнерах примерно равного уровня.

В Концепцию плана совместных действий Республики Беларусь и Китайской Народной Республики на период до 2020 г. включен отдельный пункт об углублении прямого китайско-белорусского межрегионального сотрудничества²⁹. И вновь основной целью выступает привлечение прямых иностранных инвестиций. В документе предусматриваются следующие форматы взаимодействия: по линии побратимских связей городов Беларуси и Китая, организация бизнес-форумов и выставок-ярмарок, проведение

²⁹ <http://zelva.grodno-region.by/uploads/files/Kontseptsija-PSD-s-KNR.docx> (28 VI 2019).

Дней городов и провинций. Конечной целью белорусская сторона видит привлечение каждой из областей до 100 млн USD к 2020 г.

Взаимодействие в экономической сфере в формате побратимских связей городов является одним из наиболее распространенных в Беларуси. На сегодняшний день крупнейшие города Беларуси — Минск, Брест, Витебск, Гродно, Гомель, Могилев подписали соглашения с городами Китая³⁰. Кроме того, подписаны также межобластные соглашения с провинциями. Данный подход направлен на то, чтобы участники разных уровней могли найти и реализовать свои интересы. Направления сотрудничества представлены достаточно широким кругом областей — строительная, кредитно-инвестиционная, здравоохранение, культура, образование.

Импульсом для начала практической реализации совместных планов стал Бизнес-форум регионов Беларуси и Китая, который прошел в Минске в 2015 г. За три года состоялось свыше 50 встреч представителей двух стран, которые способствовали запуску межрегионального сотрудничества. Среди наиболее значимых проектов можно назвать открытие Центра традиционной китайской медицины в г. Гродно и г. Витебск. В стадии реализации находятся проекты по строительству гостиницы „Гродно” и выставочного центра производителей продукции г. Ланьчжоу. Товарооборот Гродненской области с Китаем составил 132,9 млн USD (2018 г.)³¹. Крупнейшие предприятия Витебской области — ОАО „Нафтан”, ОАО „Полоцк-Стекловолокно”, Оршанский льнокомбинат поставляют свою продукцию в Китай на постоянной основе. Среднегодовой товарооборот составляет 120 млн USD. Ведущей конечно же является Минская область, так как Индустриальный парк «Великий камень» находится на ее территории. Кроме того, столичные города всегда являются сосредоточением как государственных, так и бизнес-проектов. Товарооборот насчитывал свыше 500 млн USD³².

В межрегиональном сотрудничестве важная роль отводится культурной и образовательной сферам. Культурные мероприятия призваны расширить узнаваемость Беларуси в Китае, способствовать формированию положительного имиджа страны. Распространение же знаний о культуре и традициях Китая за рубежом всегда шли рядом с продвижением экономических интересов. Количество Институтов Конфуция по всему миру вряд ли уступает количеству торговых представительств Китая.

Образовательное сотрудничество, особенно после предложения китайской инициативы „Один пояс один путь”, стало играть весьма заметную роль. Китай остро нуждается в высококвалифицированных специалистах,

³⁰ *Белорусско-китайское межрегиональное сотрудничество и побратимские связи*, <http://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/regional/> (20 VI 2019).

³¹ http://www.belaruschina.by/ru/belarus_china/regional_realtions.html (20 VI 2019).

³² *Ibidem*.

поэтому рассматривает все возможности для их обучения. И Республика Беларусь входит в список стран, которые могут предоставить качественные образовательные услуги по востребованным направлениям. Изучение китайского языка в Беларуси осуществляется начиная с начальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Ведущие вузы страны — БНТУ, БГУ, БГМУ осуществляют подготовку китайских студентов. В настоящее время стороны проводят подготовку к открытию совместного университета. Глава белорусского государства отмечал, что страна может обучать в несколько раз больше китайских студентов. Сегодня их цифра чуть более 2000³³. Проблема заключается в том, что в настоящее время белорусские вузы могут предложить обучение на русском языке и только отдельные дисциплины на английском. И это, безусловно, тормозит приток китайских студентов, которые выбирают Россию, Западную Европу и США. Эта же проблема возникает и в процессе реализации совместных программ и проектов. Количество специалистов, владеющих китайским языком в Беларуси, явно недостаточно и рассчитывать на резкое увеличение их числа в ближайшее время не следует. В научной сфере, как и в сфере производства, сохраняется также низкий уровень владения английским языком.

Инновационная стратегия, которая реализуется Китаем, требует от партнеров игры по определенным правилам. Залогом успешного сотрудничества может стать предоставление большей самостоятельности вузам, открытие новых специальностей, востребованных на текущий момент, разработка и реализация программ повышения квалификации научных кадров Беларуси в соответствии с современными требованиями. Однако все эти шаги выполняются только частично, так как такого рода реформы приведут к слишком кардинальным изменениям в системе образования Беларуси.

Выводы. Проблемы и перспективы

На современном этапе двусторонний формат сотрудничества между государствами традиционно базируется на политических отношениях. Политический диалог на высшем уровне между Беларусью и Китаем развивается активно и плодотворно. Значимую роль в нем играют личные отношения между лидерами двух государств. Интерес Беларуси к Китаю входит в реализацию принципа многовекторности, позволяет снизить накал критики относительно узкой направленности внешней политики Республики Бела-

³³ О. И. Лазоркина, *Образовательный трек в отношениях Беларуси и Китая в 2000-х гг., [в:] Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации*, Минск 2018.

речь в сторону Российской Федерации. С другой стороны отношения с Китаем никоим образом не вызывают напряженности с ключевым партнером — Россией, которая так же как и Беларусь активно сотрудничает с Китаем.

Двусторонние отношения Республики Беларусь и Китая развиваются в формате стратегического партнерства. Несмотря на неоднозначность терминологии, ряд характеристик сотрудничества позволяет говорить о наличии именно такого формата. Речь идет о разработанной договорно-правовой базе, широком спектре направлений сотрудничества, постоянных межведомственных контактах. Однако нельзя забывать о том, что стратегическое партнерство в отношении стран-партнеров Китая наполняется содержимым самим Китаем. Интерпретация китайского видения сотрудничества в Беларуси во многом наполнена эмоциональной составляющей, чем и объясняется критический подход со стороны независимых белорусских экспертов.

Характеризуя позицию Китая можно говорить о сугубо прагматичном подходе в экономической области сотрудничества с Беларусью. Все форматы, которые предлагаются китайской стороной — это глубоко продуманная стратегия, нацеленная на получение экономической выгоды в краткие сроки. Для страны-партнера — это неизбежность реформ, поиск путей, которые позволят встроиться в готовую схему. Нужно признать, что Беларусь психологически к ним не готова. А далее речь идет о коренном реформировании системы управления и законодательства. Если эта схема не реализуется, то это немедленно находит свое отражение в балансе торгового сальдо, которое несмотря на заявленное стратегическое партнерство продолжает оставаться отрицательным.

Важной составляющей в развитии сотрудничества с Китаем является взаимодействия на уровне регион—область. Данный формат не представляет собой нечто новое для Беларуси. Она вполне успешно развивает его в отношениях с Российской Федерацией. Вместе с тем, подходы китайской и белорусской стороны заметно отличаются. Система управления в Беларуси не предусматривает широких полномочий для региональной вертикали власти. Это отмечается и китайскими специалистами, которые говорят о том, что в Беларуси руководители предприятий ждут указаний из центра и крайне медленно действуют самостоятельно. В этой связи, несмотря на положительные тенденции в торговле с Китаем областей Беларуси, общий итог получается с минусом.

Сегодня Беларусь является одним из звеньев в многочисленной цепочке экономических проектов Китая. Несомненную привлекательность для КНР представляет географическое положение Беларуси и политическая стабильность. Совместные проекты продвигаются при активной поддержке на высшем уровне, что снимает ряд проблем, возникающих в других странах.

Вместе с тем, в Китае осознают, что рынок Беларуси имеет свои пределы. Поэтому была сделана ставка на продвижение высокотехнологичного бизнеса. Создание Индустриального парка вблизи границ ЕС — это еще одна долгосрочная стратегия Китая по освоению европейского рынка. Китай может себе позволить подождать с получением эффекта от данного проекта.

Для Республики Беларусь Китай представляет собой страну с неограниченными возможностями. В первую очередь — это потенциальный огромный рынок сбыта для продукции, производимой белорусскими предприятиями; головокружительные возможности, которые предлагаются в рамках реализации инициативы „Один пояс один путь” и, наконец, это возможность выхода на рынки третьих стран. Однако „китайский танец” тщательно продуман и все участники должны следовать заранее составленному сценарию. Получение реальных выгод от стратегического партнерства для Беларуси зависит во многом от внутренних реформ. В этом есть обратная сторона сотрудничества с великой державой. Наступает такой момент, когда положительная политическая риторика исчерпывает свой потенциал, в игру вступают прагматизм и время, которое неумолимо отсчитывает упущенные Беларусью возможности.

Abstract

Olga Lazorkina

Belarusian-Chinese relations: main vectors, current state and prospects for development

The article analyzes the Belarusian-Chinese relations at the present stage. The author presents a brief history of cooperation in the 1990's. for understanding the evolution in relations between states. The contractual legal framework of cooperation are considered, special attention are paid to the format of strategic partnership. Despite the ambiguity of the terminology used by China in drawing up agreements with a strategic nature, in regards to Belarus we can talk about a gradual increase in the level of cooperation.

In the main part of the article, key vectors of cooperation are highlighted, achievements and problems in the development of relations are indicated. As one of the important formats, to which China recently prioritizes over, cooperation between regions has been highlighted. In this area, Belarus has no the problem of lack of experience, but a necessity to transfer of powers to the regions.

In current times, Belarus and China have a number of well-defined achievements. Partners are interested in deepening relations, but the level of their goals

is disproportionate. It is inevitable in the development of relations between states that have different economic potential and international standing. This is entirely obvious that Belarus will have to undertake a high-quality domestic reforms to be able to take advantage of the strategic partnership with such a giant as China. Today the legal base has reached its critical point, it is time to do something specific or step aside. No one will notice this gap in the Chain of China's „Silk Road”.

Keywords: Republic of Belarus, China, bilateral relations, political dialog, economic cooperation, regional trade, Industrial Park „Great Stone”

References

- Bel'skiĭ, V. I., Primshic, D. V., Golubev, S. G., *Imperativy razvitiya belorussko-kitaĭskogo strategicheskogo partnerstva i vzaimovыgodnogo sotrudnichestva*, [in:] *Sovremennyĭ Kitai: postroenie socializma s kitaĭskoiĭ specifikoiĭ novoĭ epohi*, Minsk 2019.
- Chzhao, Hueĭchzhun, *Sozdanie Kitaĭsko-Belorusskogo industrial'nogo parka 'Velikiĭ kamen' i perspektivy ego razvitiya*, [in:] *Poyas i put': vozmozhnosti dlya Belarusi*, Minsk 2017.
- Lazorkina, O. I., *Obrazovatel'nyĭ trek v otnosheniyah Belarusi i Kitaya v 2000-h gg.*, [in:] *Idei socializma s kitaĭskoj specifikoj novoĭ epohi i strategiya ih realizacii*, Minsk 2018.
- Rudyj, K. V., *Kreditno-investicionnoe sotrudnichestvo Belarusi i Kitaya*, „Bankovskij vestnik” 2011.
- Rudyj, K. V., *Kitaj – Belarus': kanaly investicionnogo sotrudnichestva*, „Belorusskij ekonomicheskij zhurnal” 2016, № 2.
- Tozik, A. A., *Kitajskij vektor v razvitii suverennoj Belarusi*, „Nauchno-prakticheskij zhurnal 'Problemy upravleniya” 2010, № 4.
- Tozik A. A., *Razvitie nacional'nogo kitaevedeniya kak odno iz uslovĭĭ effektivnogo uchastiya Belarusi v proekte 'Poyas i put'*, [in:] *Poyas i put': vozmozhnosti dlya Belarusi*, Minsk 2017.

Olga Lazorkina – dr historii, docent w Katedrze Służby Dyplomatycznej i Konsularnej na Wydziale Stosunków Międzynarodowych Państwowego Uniwersytetu Białoruskiego. ORCID: 0000-0003-1290-6822